

«Моя восточная война...». Участие деятелей культуры в дальневосточной кампании 1945 г.

Лидия Евгеньевна Фетисова,

кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.

E-mail: lefet@yandex.ru

В год 75-летия Великой Победы российские политики не случайно вновь обратили внимание на решающее значение успешных действий вооружённых сил СССР в период дальневосточной военной кампании 1945 г. Вторая мировая война завершилась капитуляцией милитаристской Японии, для советских людей, в особенности для жителей Дальнего Востока, эта победа имела исключительное значение — она способствовала восстановлению чувства национальной гордости, существенно пострадавшего после войны 1904—1905 гг. Данная статья посвящена представителям творческой интеллигенции, которые были участниками завершающих сражений 1945 г., сопровождали продвижение советских войск по Маньчжурии, Северной Корее, Монголии и увековечили память об этом героическом времени. Автором отмечены первые публицистические заметки и художественные очерки об успешном наступлении советских войск, появлявшиеся в армейских газетах и боевых листках и воодушевлявшие военнослужащих. Большое внимание в статье уделено фронтовой лирике, в которой нашли отражение непосредственные переживания участников и свидетелей недавних боёв. Историческая достоверность художественных текстов подтверждается материалами научных исследований. Подчёркивается важная культурная миссия писателей, художников, театральных деятелей, мастеров вокального и танцевального искусства, которые не только сопровождали войска 1-го и 2-го дальневосточных фронтов, но и знакомили с советским искусством жителей освобождённых территорий.

Ключевые слова: Вторая мировая война, капитуляция Японии, советские деятели культуры, дальневосточная кампания 1945 г. в искусстве и литературе.

**“My Eastern War...”. Participation of Cultural Workers
in the Far Eastern Campaign of 1945.**

Lidiya Fetisova, Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: lefet@yandex.ru.

In the year of the 75th anniversary of the Great Victory, Russian politicians have paid attention again to the crucial importance of the successful actions

of the Soviet Armed Forces during the Far Eastern military campaign of 1945. The World War II ended with the surrender of militarist Japan. For the Soviet people, especially for the Far Eastern inhabitants, the victory over Japan was of the outmost significance. The victory helped to restore the sense of national pride which had suffered significantly after the War of 1904–1905. The paper is devoted to the cultural workers who were the participants of the final battles of 1945, accompanied the advance of Soviet troops in Manchuria, North Korea, Mongolia and perpetuated the memory of this heroic time. The author noted the first articles and essays about the successful offensive of the Soviet troops, which were published in the army newspapers and combat leaflets and raised the fighting spirit of soldiers. Special attention is paid to the front-line poetry that reflected the feelings of participants and witnesses of the battles. The historical authenticity of literary texts is confirmed by the materials of scientific research. The paper emphasizes the importance of the cultural mission of writers, artists, theatre workers, masters of singing and dancing art who accompanied the troops of the First and the Second Far Eastern Fronts and also introduced Soviet art to the inhabitants of the liberated territories.

Keywords: World War II, surrender of Japan, Soviet cultural workers, Far Eastern campaign of 1945 in art and literature.

Особой страницей в истории Второй мировой войны является дальневосточная кампания 1945 г. Её роль часто незаслуженно недооценивается. В год 75-летия Победы к итогам этой военной кампании вновь обратились российские политики, отметив, что успешные действия Красной армии в Маньчжурии, Северной Корее, Монголии, на южном Сахалине и Курильских островах имели решающее значение для окончания Второй мировой войны. В 1945 г. указом Президиума Верховного Совета СССР 3 сентября было объявлено праздником победы над Японией. Совнарком СССР постановил считать его нерабочим днём. Впоследствии эта дата утратила статус государственного праздника, и лишь в 2010 г. в российский календарь памятных дат вошло 2 сентября как день подписания Акта о капитуляции милитаристской Японии. В 2020 г. в Федеральный закон «О днях воинской славы и памятных датах России» были внесены поправки, согласно которым днём окончания Второй мировой войны считается 3 сентября 1945 г. [13].

Оценивая историческое значение дальневосточной (маньчжурской) кампании, следует сказать, что не последнюю роль в обеспечении победы над врагом сыграли деятели культуры, участвовавшие в боях и сопровождавшие продвижение советских войск. Статья посвящена представителям творческой интеллигенции, прошедшим этот путь вместе с красноармейцами и увековечившим память о последних сражениях 1945 г.

Начало боевых действий в Северо-Восточном Китае, Корее и Монголии по-разному воспринималось на востоке страны и в её европейской части. Дальневосточники видели в лице японского милитаризма коварного врага, находившегося в непосредственной близости от государственной

границы. Более того, по мере обострения ситуации стала появляться ложная информация, порой способствовавшая распространению панических настроений. Например, в Приморье возникли слухи о наступлении противника в районе с. Барабаш, о нарушении воздушного пространства СССР японской авиацией, о сбитых самолётах и поимке диверсантов-парашютистов [12, с. 45].

В ещё более сложном положении находились жители Сахалина. После того как территория южнее 50-й параллели отошла к Японии, приграничные районы губернаторства Карафуто стали милитаризованными зонами, в результате советская часть острова оказалась в опасной близости от союзника нацистской Германии и Италии. Здесь возникли слухи о возможной передаче Японии не только Сахалина, но и Камчатки [12, с. 45].

Со стороны военнослужащих, переброшенных на Дальний Восток с западных фронтов, напротив, имели место недооценка противника и «демобилизационные настроения» [11, с. 166]. Поднятию боевого духа способствовало обращение к исторической памяти, хранившей как победы, так и поражения русского оружия. Бойцы вспоминали Порт-Артур и Цусиму, Гражданскую войну в Приморье, Хасан и Халхин-Гол. С началом маньчжурской операции вновь зазвучали песни Русско-японской войны 1904—1905 гг. Об этом имеются свидетельства непосредственных участников событий, в числе которых был поэт С. Тельканов (1911—1974), прошедший по военным дорогам с первых дней Великой Отечественной и до конца Второй мировой войны (рис. 1):

Да, здесь русские пушки когда-то гремели,
Наши деды сражались на сопках горбатых.
Тишина в Порт-Артуре. Лишь слышно — запели
О «Варяге» знакомую песню солдаты [1, с. 279].

Собственный фронтовой опыт запечатлел в «маньчжурских» стихах А. Рыбочкин (1916—1974), корреспондент газеты «Суворовский натиск»:

Читал я где-то у поэта,
Что всё солдату нипочём:
Поёт он чуть ли не с рассвета
И горы двигает плечом.
Шагает, устали не зная,
Легко, как будто заводной...
Всё это — выдумка сплошная,
Словесный сор очередной... [1, с. 300].

С 1940 по 1950 г. на Тихоокеанском флоте служил Г. Халилецкий (1920—1977). Известный приморский поэт и прозаик начинал как краснофлотец-артиллерист, затем был журналистом газеты «Боевая вахта»,

Рис. 1. Поэт Сергей Тельканов

Рис. 2. Публицист и прозаик
Василий Ефименко

публиковался в других армейских изданиях. Поэтическим откликом на события войны с Японией стал сборник его стихов «На Тихом океане» (1945) [6, с. 207].

На протяжении многих послевоенных лет не получал серьёзного воплощения в художественном слове личный опыт хабаровского писателя-фронтовика В. Ефименко (1915—1983). Под командованием генерала А.П. Белобородова он участвовал в штурме Мишаньских укреплений и в Харбино-Гиринской (Цзилиньской) операции (9 августа — 2 сентября 1945 г.). После окончания спецшколы В. Ефименко (рис. 2) получил редкую квалификацию — «специалист по работе среди населения и войск противника» (со знанием японского языка). Он ездил с экипажем мощной громкоговорящей установки, спасая беженцев и доводя до сведения японских частей, которые не хотели сдаваться, информацию о том, что император Хирохито принял условия Потсдамской декларации. Благодаря этому удалось спасти жизнь многим японцам. В качестве парламентария В. Ефименко принимал капитуляцию 5-й японской армии [10]. Очевидец вспоминал: «Идут обозы, идут колонны автомашин. 5-я японская армия, как и вся Квантунская армия, совершает свой последний марш — в плен» [3, с. 55].

Пытаясь понять психологию японцев, В. Ефименко неоднократно встречался и беседовал с камикадзе. Один из них стал героем его первого романа «Смертник» (1963); позднее вышла из печати вторая

часть — «Когда цветёт сакура» (1965). В 1967 г. обе книги были опубликованы под общим названием «Ветер богов» (так японцы называли камикадзе). По воле автора его герой Эдано Ичиро прошёл путь от фанатика-самоубийцы до члена коммунистической партии, борца за мир и дружбу между советским и японским народами. В наши дни роман интересен не идеологическими установками, определившими образ центрального персонажа, но выписанным со знанием дела культурно-бытовым фоном, на котором развивается действие. Своим сослуживцам по работе с громкоговорящей установкой В. Ефименко посвятил повесть «Маньчжурский август» (1976) [10].

Непосредственным участником боевых действий в Маньчжурии являлся художник и скульптор из Благовещенска Б. Горлач (1917—2009). Он служил в 57-м стрелковом полку 12-й стрелковой дивизии 2-й Краснознамённой армии Дальневосточного фронта. В первом же бою принимал участие в уничтожении группы японских смертников. Своеобразной военной хроникой Б. Горлача стали более 200 фронтовых рисунков (сохранились, к сожалению, лишь 87). Как правило, он использовал карандаш или тушь, чаще всего рисовал на трофейной японской бумаге. Фронтовые зарисовки, объединённые в 14 серий, отражают разные этапы войны: «В Маньчжурии русский солдат», «Разгром Квантунской армии», «Встреча освободителей» [14, с. 22—24]. В фондах Амурского краеведческого музея хранится рисунок Б. Горлача «Я был миномётчиком», на котором художник изобразил себя (рис. 3).

В армейских газетах и боевых листках японцы характеризовались как «наш исконный заклятый враг», отличающийся жестокостью и коварством. Особо подчёркивался союз Страны восходящего солнца с фашистской Германией, отсюда такие, например, определения, как «японофашистская мразь» [11, с. 168]. Факты зверств японцев в отношении местного населения

Рис. 3. «Я был миномётчиком»
(художник Б. Горлач)

Рис. 4. Поэт Пётр Комаров

и советских военнопленных становились известными красноармейцам, влияли на общее настроение и оценку противника. Вместе с тем советские военнослужащие не могли не отметить хорошую боевую подготовку и стойкость японских солдат, которые, как свидетельствует публицистика того времени, «сопротивлялись с отчаянием смертников» [3, с. 31]. Документы сохранили описание кровопролитных сражений за Ванцин, Нингуту, Сяочжан и другие населённые пункты [3, с. 38—40]. Упорное сопротивление японцы оказали на цицикарском направлении. Особенно ожесточённые бои велись на подступах к г. Муданьцзян, который обороняла 5-я японская армия. За 6 дней наступления советские войска овладели 16 укрепрайонами, нанеся серьёзное поражение Квантунской группировке войск [4, с. 484—486]. Акт о капитуляции Японии был подписан 2 сентября 1945 г. на борту американского линкора «Миссури».

Осенью 1945 г. в Китай в качестве корреспондентов Хабаровского краевого отделения ТАСС была направлена группа литераторов, куда входили Н. Задорнов, А. Гай, Д. Нагишкин, Н. Рогаль, Ю. Шестакова. Особо следует отметить участие в этом походе П. Комарова (рис. 4). Поэт много лет страдал от туберкулёза лёгких. Преодолев сопротивление врачей, он добился командировки в Северо-Восточный Китай. Итогом данной поездки стали стихи, объединённые в «Маньчжурскую тетрадь». Этот отрезок своей жизни поэт назвал «моя восточная война». Вслед за красноармейцами он прошёл и сунгарийские болота, и пыльные пустыни Монголии:

Бездонные топи. Озёра. Болота.
Зелёная, жёлтая, рыжая мгла.
Здесь даже лететь никому неохота,
А как же пехота всё это прошла? [1, с. 257].

Всё пески да пески окрест,
Да горячий монгольский камень.
Голубая юрта небес
Опускается над песками.
Знойной пылью плывёт песок,
И колышется, оседая
На невыбранный твой висок,
Марша трудного пыль седая... [1, с. 259—260].

В 1950 г. за поэтические циклы «Маньчжурская тетрадь», «Новый регион», «Зелёный пояс» П. Комаров был удостоен Сталинской премии третьей степени. К этому времени его уже не было в живых.

Поэтические строки П. Комарова находят документальное подтверждение в материалах военных историков. Исследователи отмечали: «Дальневосточный театр военных действий по своим географическим и климатическим условиям являлся исключительно сложным. Сеть железных и шоссейных дорог была развита слабо. В ходе наступления советским войскам предстояло преодолеть высокие горы, глубокие и бурные реки, безводные пустыни, труднопроходимые леса» [4, с. 480]. К этому надо добавить, что с 8 августа в Маньчжурии шли сильные дожди, уровень воды в реках поднялся на 2—4 м, дороги размыло, долины были затоплены. Армия начала испытывать нехватку горючего и боеприпасов, пришлось налаживать снабжение по воздуху с помощью авиации. «Несмотря на всё это, наступление развивалось стремительно» [4, с. 484].

Начиная с августа 1945 г. деятели культуры работали на марше, продвигаясь вместе с наступающими войсками по территории Маньчжурии и Северной Кореи. В числе первых выехали коллективы военных театров, осознававшие себя частью армии и флота. Театр Дальневосточного военного округа должен был сопровождать войска 1-го Дальневосточного фронта, а театр Тихоокеанского флота — авиационные части флота; ещё одна бригада этого театра была направлена в Корею, где дала 34 концерта [9, с. 185]. Коллектив театра ДВО не только выступал перед населением освобождённых городов, но и оказал помощь китайскому национальному театру Порт-Артура в постановке советских пьес [5, с. 73]. Артисты Хабаровского театра музыкальной комедии давали представления и для красноармейцев, и для жителей китайских городов Чаньчуня и Харбина [2, с. 61].

В печати появилось множество сообщений о том, как приветствовали советских бойцов и деятелей культуры жители соседних стран. Так, по словам наблюдателя, уже через неделю после освобождения г. Яньцзи на его улицах царило праздничное оживление. На центральной площади выступали китайские артисты вместе с советскими мастерами песни и пляски [3, с. 38].

В передвижные бригады домов Красной армии входили солисты Ансамбля песни и пляски Краснознамённого Дальневосточного округа (художественный руководитель — В. Румянцев). Программы концертов содержали патриотические композиции о мужестве советского народа, а также юмористические сценки и пародии, способствовавшие разрядке психологической напряжённости. В репертуаре ансамбля прочное место занимали песни на слова «трубача Дальневосточного фронта» С. Феоктистова: «Боевая походная», «Таёжная баллада», «Васильки», «Красноармейская дальневосточная» и, конечно, самая известная — «Шуми, Амур, шуми, наш батюшка». Вместе с артистами армейского театра солисты ансамбля

выступали в окопах, блиндажах, на военных грузовиках. Всего бригады домов Красной армии дали 208 концертов [5, с. 73].

В сентябре 1945 г. по заданию политуправления 2-го Дальневосточного фронта в Маньчжурию была направлена группа сотрудников военных газет и членов Хабаровского союза советских художников. В состав группы вошли директор Хабаровского художественного музея Н. Туркин, ст. лейтенанты М. Козелл и А. Смелов, ст. сержант В. Куракин, сержант А. Михайленко. С 10 по 20 сентября они выполнили 170 акварельных и карандашных портретов советских бойцов и местных жителей, зарисовок культовых сооружений и видов окрестностей. 18–19 сентября в г. Цзямусы состоялась выставка для местного населения, которую посетили более 5 тыс. чел. Кроме того, была проведена работа по оформлению общественных зданий г. Цзямусы. Одновременно с этой группой в другие города Северо-Восточного Китая выезжали члены Союза советских художников — ст. лейтенант В. Кайдалов (в Бианьчжень) и ст. лейтенант И. Горбунов (в Харбин) [7, с. 91].

Советские солдаты и офицеры справедливо видели себя освободителями китайского и корейского населения от японских агрессоров. Для Страны восходящего солнца последняя война стала позорным поражением после триумфов конца XIX — начала XX в., которые придали ей статус одной из ведущих держав мира [8]. По мнению историков, для граждан СССР успешное завершение военной кампании в Маньчжурии и Корее «способствовало окончательному изживанию комплекса побеждённой страны, унаследованного от царской России» [11, с. 165]. Как показала практика, эффективность морально-психологических факторов в достижении Победы в значительной степени зависела от пропагандистского мастерства деятелей культуры, и художественные коллективы Дальнего Востока внесли свой вклад в формирование патриотического сознания как военнослужащих, так и гражданского населения региона. Кроме того, нельзя недооценивать значимость культурной миссии писателей, художников, мастеров вокального и танцевального искусства, театральных деятелей, которые познакомили с советским искусством жителей освобождённых территорий.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Антология поэзии Дальнего Востока. 1917–1967 / сост. В. Пузырёв, Ю. Иванов. Хабаровск: Хабаровское кн. изд-во, 1967. 477 с.
2. Богданов С.А. Театры Хабаровского края в годы Великой Отечественной войны // Культура и наука Дальнего Востока. 2019. № 1 (26). С. 57–61.
3. Бои в Маньчжурии и Корее. Сборник материалов о боевых действиях 1-го Дальневосточного фронта / отв. ред. С.Л. Кирьянов. Владивосток: Приморское краевое управление издательств и полиграфии, 1945. 112 с.

4. Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945: краткая история / рук. редакции и авт. колл. Б.С. Тельпуховский. 3-е изд., испр. и доп. М.: Воениздат, 1984. 560 с.
5. Кищик Е.В. Репертуар военных театров Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2015. № 4. С. 70—76.
6. Крившенко С.Ф. Писатели Приморья. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2006. 240 с.
7. Мастера кисти и резца. Сборник документов государственного архива Хабаровского края об истории изобразительного искусства Хабаровского края / сост. Т.И. Косицына, Н.В. Марченко. Хабаровск: Частная коллекция, 2007. 448 с.
8. Нахо Игауэ. Взаимные образы русских и японцев (по материалам фольклора). URL: <http://www.eavest.ru/biblioteka/stati-i-knigi/mify/29-igaue-nakho-vzaimnye-obrazy-russkikh-i-yapontsev-pa-folklornym-materialam> (дата обращения: 25.07.2019).
9. Осипова Э.В. Ведомственные театры на территории Приморского края // Арсеньевские чтения: материалы региональной науч.-практ. конф., посвящённой 130-летию со дня рождения В.К. Арсеньева. 28—29 августа 2002 года. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2002. С. 184—186.
10. Пронякин К., Харитонова И. Талант, подаренный войной // Хабаровский экспресс. 2011. № 18. 4—11 мая. URL: <http://debri-dv.com/article/3835> (дата обращения: 02.06.2020).
11. Сенявская Е.С. Дальневосточная кампания 1945 года в сознании советских военнослужащих // Вестник МГИМО-Университета. 2013. № 4 (31). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/dalnevostochnaya-kampaniya-1945-g-v-soznanii-sovetskih-voennosluzhaschih> (дата обращения: 04.10.2019).
12. Ткачёва Г.А. Пропаганда и агитация в коммуникационном пространстве Дальнего Востока СССР 1941—1945 гг. // Диалог культур Тихоокеанской России: межэтнические, межгрупповые, межличностные коммуникации: сб. науч. ст. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2017. С. 44—49.
13. Федеральный закон от 13.03.1995 № 32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5978/ (дата обращения: 04.06.2020).
14. Фоминых Л.А. Наследие художников Б.Т. Горлача и Е.П. Тырковой в фондах Амурского краеведческого музея // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2011. № 1. С. 22—24.

REFERENCES

1. *Antologiya poezii Dal'nego Vostoka. 1917—1967* [Anthology of Poetry of the Far East. 1917—1967]. Compl. by V. Puzyrev, Yu. Ivanov. Khabarovsk, Khabarovskoe kn. izd-vo Publ., 1967, 477 p. (In Russ.)
2. Bogdanov S.A. *Teatry Khabarovskogo kraja v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [Theaters of the Khabarovsk Region during the Great Patriotic War]. *Kul'tura i nauka Dal'nego Vostoka*, 2019, no. 1 (26), pp. 57—61. (In Russ.)
3. *Boi v Manchzhurii i Koree. Sbornik materialov o boevykh deystviyakh 1-go Dal'nevostochnogo fronta* [The Fighting in Manchuria and Korea. Collection of Writings on Military Operations of the First Far Eastern Front]. Executive ed. S.L. Kir'yanov. Vladivostok, Primorskoe kraevoe upravlenie izdatel'stv i poligrafii Publ., 1945, 112 p. (In Russ.)

4. *Velikaya Otechestvennaya voyna Sovetskogo Soyuz: kratkaya istoriya* [The Great Patriotic War of the Soviet Union in 1941—1945: Brief History]. Editor-in-Chief B.S. Tel'pukhovskiy. The Third Edition, Revised and Enlarged. Moscow, Voenizdat Publ., 1984, 560 p. (In Russ.)
5. Kishchik E.V. Repertuar voennykh teatrov Dal'nego Vostoka v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [Repertoire of Military Theaters of the Far East during the Great Patriotic War]. *Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoy Sibiri i na Dal'nem Vostoke*, 2015, no. 4, pp. 70—76. (In Russ.)
6. Krivshenko S.F. *Pisateli Primorya* [Writers of Primorye]. Vladivostok, Izd-vo Dal'nevost. un-ta Publ., 2006, 240 p. (In Russ.)
7. *Mastera kisti i reztsa. Sbornik dokumentov gosudarstvennogo arkhiva Khabarovskogo kraja ob istorii izobrazitel'nogo iskusstva Khabarovskogo kraja* [Masters of Brush and Chisel. Collection of Documents of the State Archive of the Khabarovsk Region about the History of Visual Art of the Khabarovsk Region]. Compl. by T.I. Kositsyna, N.V. Marchenko. Khabarovsk, Chastnaya kolleksiya Publ., 2007, 448 p. (In Russ.)
8. Nakho Igaue. *Vzaimnye obrazy russkikh i yaponsev (po materialam folklor)* [Mutual Images of the Russians and the Japanese (Based on Folklore)]. Available at: <http://www.eavest.ru/biblioteka/stati-i-knigi/mify/29-igaue-nakho-vzaimnye-obrazy-russkikh-i-yapontsev-pa-folklornym-materialam> (accessed 25.07.2019). (In Russ.)
9. Osipova E.V. Vedomstvennye teatry na territorii Primorskogo kraja [Departmental Theatres in the Primorye Region]. *Arsen'evskie chteniya: materialy regional'noy nauch.-prakt. konf., posvyashchennoy 130-letiyu so dnya rozhdeniya V.K. Arsen'eva. 28—29 avgusta 2002 goda* [The Arsenyev Readings: Proceedings of the Regional Conference on Applied Research Dedicated to the 130th Anniversary of V.K. Arsenyev. August 28—29, 2002]. Vladivostok, Izd-vo Dal'nevost. un-ta Publ., 2002, pp. 184—186. (In Russ.)
10. Pronyakin K., Kharitonova I. Talant, podarennyy voynoy [Talent from the War]. *Khabarovskiy ekspress*, 2011, no. 18, May 4—11. Available at: <http://debri-dv.com/article/3835> (accessed 02.06.2020). (In Russ.)
11. Senyavskaya E.S. Dal'nevostochnaya kompaniya 1945 goda v soznanii sovetskikh voennosluzhaschikh [The Far Eastern Campaign of 1945 in the Minds of Soviet Soldiers]. *Vestnik MGIMO-Universiteta*, 2013, no. 4 (31). Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/dalnevostochnaya-kampaniya-1945-g-v-soznanii-sovetskikh-voennosluzhaschih> (accessed 04.10.2019). (In Russ.)
12. Tkacheva G.A. Propaganda i agitatsiya v kommunikatsionnom prostranstve Dal'nego Vostoka SSSR 1941—1945 gg. [Propaganda and Agitation in the Communication Space of the Soviet Far East, 1941—1945]. *Dialog kul'tur Tikhookeanskoj Rossii: mezhetnicheskie, mezhruppovyje, mezhlchnostnye kommunikatsii: sb. nauch. st.* [Dialogue of Cultures in Pacific Russia: Interethnic, Intergroup, Interpersonal Communication. Collections of Scientific Articles]. Vladivostok, IIAE DVO RAN Publ., 2017, pp. 44—49. (In Russ.)
13. *Federal'nyy zakon ot 13.03.1995 № 32-FZ "O dnyakh voinskoy slavy i pamyatnykh datakh Rossii"* [Federal Law No. 32-F3 of 13.03.1995 "On Days of Military Glory and Memorable Dates of Russia"]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5978/ (accessed 04.06.2020). (In Russ.)
14. Fominykh L.A. Nasledie khudozhnikov B.T. Gorlacha i E.P. Tyrkovoy v fondakh Amurskogo kraevedcheskogo muzeya [Heritage of Artists B.T. Gorlach and E.P. Tyrkova in the Funds of the Amur Regional Museum of Local Lore]. *Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoy Sibiri i na Dal'nem Vostoke*, 2011, no. 1, pp. 22—24. (In Russ.)

Дата поступления в редакцию 05.06.2020